

Фу Шучжо всё прекрасно слышал.

На самом деле их вкусовые привычки всегда различались. Фу Шучжо обожал говядину, которую Пэй Ян терпеть не мог, предпочитая птицу. Фу Шучжо следил за здоровьем и придерживался правильного питания, а Пэй Ян вечно норовил съесть какую-нибудь гадость: зимой его тянуло на холодное, а летом — на всё жареное и жирное.

При этом Пэй Ян каждый раз с нескрываемой завистью разглядывал кубики пресса мужа, на что Фу Шучжо совершенно невозмутимо парировал:

— Какая там к чёрту зависть? Сначала завязывай со своим фастфудом и молочным чаем, тогда и поговорим.

Несмотря на столь разные привычки, их семейная жизнь была удивительно гармоничной. Фу Шучжо мог посреди ночи сорваться за уличной едой для мужа, а Пэй Ян с готовностью выступал в роли «живого тренажёра» для ежедневных тренировок Фу Шучжо. В быту нет ничего несовместимого — если люди достаточно любят друг друга, они всегда готовы либо принять чужие привычки, либо изменить свои.

У Пэй Яна по коже побежали мурашки.

— Можешь... можешь не смотреть на меня так?

— Прости, — отозвался Фу Шучжо.

В «Каменной обители» заказы приносили быстро. Узнав, что друзья пришли, Чэн Яо лично подал блюда к столу.

— Какими судьбами сегодня? — спросил он.

— Пэй Ян сказал, что соскучился по твоей рульке, — ответил за него Фу Шучжо.

— А... да, — невнятно подтвердил Пэй Ян. — Прямо грезил о ней.

Чэн Яо лишь выразительно промолчал. Фу Шучжо, отвернувшись, беззвучно смеялся, сотрясаясь от смеха.

Выглядел Чэн Яо и впрямь сурово, точь-в-точь как описывал Фу Шучжо: суровое лицо, крепкая фигура — полная противоположность утончённому Директору Фу.

— Ты сегодня часом таблетки не перепутал? — Чэн Яо с сомнением посмотрел на Пэй Яна.

С тех пор как Пэй Ян узнал о его отношениях с классным руководителем, он и слова доброго в его адрес не сказал.

Пэй Ян растерянно перевёл взгляд на Фу Шучжо. Он чувствовал себя совершенно сбитым с толку.

— У него просто сегодня хорошее настроение, — пояснил тот.

Чэн Яо потер подбородок и широким жестом объявил:

— Раз так, сегодня я вас угощаю!

Пэй Ян тут же оживился:

— Тогда я бы хотел ещё порцию свиных ножек в соусе и два стакана арбузного сока.

Он заприметил их в меню ещё в самом начале, но стакан сока стоил тридцать восемь юаней — слишком дорого, рука не поднялась заказать. В конце концов, он не был так уж хорошо знаком с Фу Шучжо, чтобы позволять себе лишнего.

Чэн Яо обречённо воззрился в потолок. Он ошибся: таблетки тут ни при чём, этот парень остался верен себе. Директор крупной компании, чьё состояние исчисляется сотнями миллионов, а всё так же трясётся над каждой копеечкой.

Фу Шучжо подпёр щеку рукой, с улыбкой наблюдая за мужем. Сколько бы раз он ни видел подобное, Пэй Ян всегда казался ему невероятно милым.

На самом деле Пэй Ян происходил из хорошей семьи, но его родные были людьми старой закалки. Даже когда однополые браки легализовали, они наотрез отказались принимать его выбор. Чтобы заставить сына вернуться, семья перекрыла ему все финансовые потоки, и Пэй Ян, едва поступившему в университет, пришлось самому зарабатывать на жизнь.

Те времена были по-настоящему тяжёлыми. Фу Шучжо тоже не купался в роскоши, так что вдвоём они представляли собой союз двух «бедняков». Они экономили на всём. Иногда Пэй Ян даже отказывался снимать номер в отеле на пару часов для утех, заставляя Фу Шучжо практиковать воздержание ради экономии. Так из балованного молодого господина Пэй Ян превратился в обычного горожанина, привыкшего до хрипоты торговаться с бабушками на рынке. Эта бережливость въелась в него намертво.

Но сколько бы трудностей ни выпадало на их долю, Пэй Ян ни разу не подумал о том, чтобы сдаться. Зато Фу Шучжо порывался расстаться — он просто не мог видеть, как страдает любимый человек. В тот раз Пэй Ян устроил ему грандиозный скандал, и Фу Шучжо пришлось покорно «замаливать грехи», стоя на коленях.

— Ешь скорее, остынет — будет уже не так вкусно.

Фу Шучжо привычным движением перемешал мясо с рисом в тарелке мужа, оставив часть чистого риса с краю, чтобы не было слишком жирно, и пододвинул блюдо Пэй Яну.

Тот на мгновение замер:

— Ты...

— Что такое? — спросил Фу Шучжо, глядя на него.

— Ничего.

Пэй Ян закусил палочку и принялся за еду, низко опустив голову. Его собственный «муж» когда-то заботился о нём так же, но в последнее время это случалось всё реже. Пэй Ян не смел смотреть на него, боясь, что Фу Шучжо заметит предательские слёзы.

Он не знал, удастся ли ему когда-нибудь вернуться в свой мир... и увидит ли он снова того несносного человека, которого так любил.

— Не хочешь прогуляться где-нибудь после обеда?

Пэй Ян покачал головой:

— У тебя разве нет работы?

Он всё ещё помнил те папки с документами, которые приносил секретарь в больницу.

— Эти дела подождут, — начал было Фу Шучжо, но вдруг осёкся и нахмурился. Задумчиво отхлебнув сока, он предложил: — Тогда поедем домой?

— Хорошо...

Этот дом был для Пэй Яна чужим. Всё здесь: обувь в прихожей, пазлы на стене с их подписями, кресла-качалки на балконе с видом на озеро — кричало о жизни двух людей, которых он не знал.

Фу Шучжо не стал на него давить. Он лишь наклонился и аккуратно убрал туфли Пэй Яна в шкаф.

— Можешь осмотреться, вдруг что-то вспомнишь. А я буду в кабинете, если понадобится — зови.

— Угу...

Некое смутное чувство узнавания всё же присутствовало. Словно ты когда-то читал описание этого места, а теперь оно внезапно ожило перед глазами. Ощущение было странным.

Это была просторная квартира площадью более двухсот квадратных метров. В книге говорилось, что в год свадьбы их сбережений не хватало на достойное жильё, поэтому они долго жили в съёмной квартире. И лишь два года спустя, когда дела пошли в гору, купили семейное гнездышко.

Гостиная была огромной — несколько десятков метров. Телевизор занимал почти полстены, а на диване валялся плюшевый медведь, у которого одна лапа была закинута на другую. Пэй Ян на миг замер: у него дома тоже была похожая игрушка. Он часто сидел в обнимку с ней долгими вечерами, ожидая возвращения своей «второй половинки».

Стена за диваном была увешана пазлами, явно сделанными на заказ. Морской берег в лучах заката, золотистые блики на воде. Двое идут по песку, взявшись за руки; один что-то весело рассказывает, а второй, обернувшись, внимательно слушает. Хотя фигурки на картинке были небольшими, Пэй Ян сразу узнал в них прежнего владельца этого тела и Фу Шучжо.

В углу виднелась надпись:

«1 июня 2020 года. Подарок на День детей от Фу Шучжо».

Пэй Ян медленно побрёл в спальню. Там следы их совместной жизни были повсюду. Заметив в мусорной корзине пару использованных презервативов, Пэй Ян вспыхнул до корней волос. Озираясь как вор, он проскользнул в ванную и оттянул ворот рубашки.

«...»

Этот Фу Шучжо что, пёс? Откуда столько засосов!

Хотя он не был тем самым Пэй Яном, воображение услужливо нарисовало картину вчерашнего «сражения». В памяти мелькнул образ: Фу Шучжо крепко держит его за руки, прижимая к стене...

Пэй Ян едва не лишился рассудка. О чём он вообще думает?!

От смущения ему начало казаться, что в комнате стоит какой-то специфический запах. Он

поспешно распахнул окно, чтобы проветрить, и тут его взгляд упал на стул, где лежали крохотные трусики, состоявшие из одних лишь тесёмок.

«...»

Вы что, настолько любите ролевые игры?!

Сзади раздался стук в дверь:

— Тук-тук...

Пэй Ян инстинктивно сцапал этот клочок ткани — который и одеждой-то назвать было сложно — и спрятал за спину.

— Ч-что случилось? — заикаясь, спросил он.

Фу Шучжо прислонился к дверному косяку, делая вид, будто не замечает, как Пэй Ян смущён.

— Завтра мне, скорее всего, придётся съездить в офис.

Пэй Ян озадачился. Разве ходить на работу — это не нормально? К чему эти «скорее всего»? Неужели он всё это время не работал?

— Несколько дней назад ты обещал, что пойдёшь со мной, — добавил Фу Шучжо.

Пэй Яну эти слова показались подозрительными.

— А у меня разве нет своей работы? — неуверенно спросил он.

Фу Шучжо ответил с самым серьёзным видом:

— Вообще-то ты был генеральным директором, но потом сказал, что хочешь родить мне ребёнка, и уволился.

«...»

Мир вокруг Пэй Яна буквально треснул по швам.

Неужели в этой книге мужчины могут рожать?! Наука здесь зашла настолько далеко?!

— Я шучу, — с улыбкой поправился Фу Шучжо. — В последнее время ты слишком много работал и решил взять отпуск, оставив дела на своего заместителя.

— Ох...

Пэй Ян с облегчением выдохнул. Слава богу, работать не нужно, иначе он бы точно провалился, пытаясь разобраться в делах прежнего владельца тела.

Впрочем, книга не лгала. В этом Фу Шучжо коварства — целый вагон!

— Мне очень одиноко работать одному, так что составь мне завтра компанию, ладно?

Пэй Яну очень хотелось возразить, что обещал-то не он, а тот, прежний Пэй Ян. Но, видя, как Фу Шучжо просяще, почти по-детски, смотрит на него, он не смог выдать ни слова отказа.

Хм... Вечно он строит из себя несчастного. Точь-в-точь как в романе.

И всё же в глубине души Пэй Ян почувствовал укол зависти. Если бы его собственный муж был таким же ласковым и привязчивым, он был бы счастлив.

Пэй Ян притворно откашлялся:

— Знаешь, я думаю, нам нужно кое-что прояснить.

Фу Шучжо заметил, что, увлечшись разговором, Пэй Ян совсем забыл про зажатые за спиной трусики-ниточки. Он едва сдерживал смех.

— Говори, я слушаю.

— Понимаешь... — Пэй Ян начал серьёзно рассуждать. — Несмотря на то, что формально мы мужа, сейчас ты для меня — абсолютно чужой человек...

Он понимал, что эти слова могут ранить Фу Шучжо, но не мог промолчать. Пэй Ян отвернулся и, смутившись, продолжил:

— Не только ты — всё вокруг кажется мне незнакомым. Мне страшно... Я хотел попросить: пока ко мне не вернётся память, можем ли мы... соблюдать дистанцию?

Фу Шучжо почувствовал острую, покалывающую боль в груди. Но это была не обида — только бесконечная нежность и сочувствие. В отличие от обычных пациентов с болезнью Альцгеймера, Пэй Ян сейчас просто потерял память, сохранив при этом ясность мышления и

всю гамму эмоций. Он чувствовал растерянность, грусть и отсутствие безопасности. Обычные больные часто теряют связь с реальностью и не осознают всего трагизма ситуации, Пэй Яну же приходилось несладко.

Сердце Фу Шучжо дрогнуло.

— Какую именно дистанцию ты имеешь в виду?

Пэй Яну было трудно облечь свои мысли в слова; он чувствовал себя зелёным двадцатилетним юнцом.

— Ну... поцелуй, постель и прочие упражнения... — Пэй Ян в волнении сжал в руках спрятанную за спиной вещь. — Для меня это сейчас неприемлемо. Пока я ничего не помню...

Фу Шучжо выдохнул с облегчением:

— А я уж испугался, что ты выставишь меня спать в гостевую комнату.

— Знаешь, а это идея. Спи лучше там, — ляпнул Пэй Ян.

Фу Шучжо замер. Вот же дёрнул черт за язык.

— Я и сам могу уйти в гостевую, если хочешь, — смущённо добавил Пэй Ян.

Фу Шучжо вздохнул и медленно вошёл в спальню. Пока Пэй Ян в ужасе застыл на месте, он осторожно вытянул за тесёмку ту самую вещь из его пальцев.

— Это нам ещё пригодится. Не стоит её так тискать — негигиенично. Давай лучше вот это, — Фу Шучжо забросил бельё в корзину для грязного белья и сунул Пэй Яну в руки плюшевого мишку.

Пэй Ян на секунду оцепенел, а затем пулей влетел в ванную и с грохотом захлопнул дверь. Он весь полыхал от стыда.

Фу Шучжо невесело усмехнулся. В каком-то смысле это было даже забавно — болезнь позволила ему снова увидеть того юного Пэй Яна. В выпускном классе, когда они впервые проснулись в одной постели и Пэй Ян заметил его утреннюю реакцию, он точно так же, не оборачиваясь, бросился в ванную и долго стоял там, стыдясь поднять голову.

Потом это повторялось многократно: стоило Пэй Яну смутиться, как он тут же прятался в свою «раковину», словно испуганная черепашка. После их первого поцелуя Пэй Ян три дня не

решался заговорить с ним.

— Выходи, Котик, — Фу Шучжо негромко постучал в дверь, сдерживая ласковую улыбку. — Выходи, я обещаю, что сегодня лягу в гостевой.

<http://bllate.org/book/20679/2106174>